

A vibrant, textured painting of a balcony scene. On the left, a lush wall of pink and white roses cascades down. In the foreground, a small round table holds a white cup of tea on a saucer. The balcony railing is white and ornate. Beyond the railing, a bright blue sea is filled with several sailboats under a clear sky. The entire scene is rendered with thick, expressive brushstrokes, giving it a rich, painterly quality.

Мёд

И польнь

Jenna Li

Мёд и полынь

«Автор»

2026

Li J.

Мёд и полынь / J. Li — «Автор», 2026

Иногда, чтобы найти своё счастье, нужно просто замесить тесто и вдохнуть аромат свежего хлеба. Среди запаха ванили, корицы и морского бриза Лея учится радоваться простым вещам. А неожиданная встреча заставляет её поверить, что любовь может быть такой же тёплой и уютной, как булочка прямо из печи. Эта история о том, как ненависть перерастает в любовь.

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
3 глава	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Jenna Li

Мёд и полынь

1 глава

Солнце ещё не успело раскалить воздух, но уже золотило черепичные крыши. Лея стояла у открытой двери пекарни, вдыхая запах свежего хлеба — этот запах был её якорем, её опорой. За спиной тихо гудел холодильник, впереди ждал длинный день: замесы, выпечка, заказы, улыбки и усталые глаза.

Она как раз вынимала из печи первую партию булочек с корицей, когда услышала шаги на крыльце. Резкие, уверенные, будто человек шёл не в пекарню, а на переговоры.

— Доброе утро! — голос был бодрым, почти слишком бодрым. — Здесь продают кофе?

Лея обернулась. На пороге стоял незнакомец. Высокий, в светлой рубашке, с папкой под мышкой и взглядом человека, который привык, что всё идёт по плану.

— Кофе нет, — сухо ответила Лея. — Только чай. И хлеб.

Незнакомец на секунду замер, будто не привык слышать «нет».

— Ладно, тогда чай. И, если можно, одну булочку.

Лея кивнула и отвернулась, чтобы налить кипяток. Она чувствовала его взгляд, изучающий, оценивающий. В такие моменты ей хотелось сказать: «Мы не музей, мы просто живём».

— Вы местная? — спросил он, пока она ставила перед ним чашку.

— Да.

— А давно тут эта пекарня?

— Всю мою жизнь.

Он открыл папку, достал лист с планом и развернул его прямо на прилавке.

— Видите этот участок? — он провёл пальцем по линии. — Здесь планируется новый туристический комплекс. Он даст рабочие места, привлечёт инвестиции...

Лея почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Этот участок — это здесь, — тихо сказала она, глядя на него. — Это моя пекарня.

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление, но тут же исчезло.

— Простите, — произнёс он, но в голосе не было искренности, только вежливость. — Я не знал.

— Теперь знаете, — ответила Лея, убирая чашку. — Но это ничего не меняет.

Он ещё немного постоял, будто хотел что-то добавить, но в итоге просто забрал булочку и ушёл, оставив после себя запах дорогого одеколона и ощущение, что мир снова решил перешагнуть через неё.

Когда дверь за ним закрылась, Лея оперлась руками о прилавок и закрыла глаза. «Ничего, — прошептала она себе. — Мы справимся».

Но где-то глубоко внутри она понимала: на этот раз справиться будет сложнее.

2 глава

К полудню посёлок будто выдыхал. Солнце стояло в зените, выгоняя людей с улиц в тень дворов. В пекарне «Тёплый край» было прохладно и пахло ванилью — Лея только что поставила остывать пирог с инжиром.

— Ты опять не ела, — строго сказала бабушка Нина, появляясь в дверях с корзинкой, полной тёмных, сморщенных плодов. — Нельзя печь хлеб на пустом желудке. Это кощунство.

Лея улыбнулась, протирая прилавок тряпкой, которая уже давно потеряла свой первоначальный цвет.

— Ела, — соврала она. — Булочку.

— Булочку? — Нина фыркнула. — Да это же тесто, а не еда. Держи. — Она достала из кармана передника баночку с янтарным вареньем. — Инжирное. С прошлого года. Оно, знаешь, как хорошая память: чем старше, тем слаще.

Лея взяла баночку, и на секунду ей захотелось просто сесть на пол, прислониться к прохладной стене и заплакать. Но вместо этого она открыла банку, зачерпнула ложкой и протянула Нине:

— Давай вместе.

Они стояли так, в тишине, и ели варенье прямо из банки, пока за окном звенели цикады.

А потом дверь распахнулась, впуская не только поток горячего воздуха, но и того самого незнакомца из утра — Кирилла. Он снова был с папкой, но теперь на нём была другая рубашка — чуть помятая, будто он провёл день на стройплощадке.

— Опять вы, — пробормотала Лея, машинально вытирая руки о фартук.

Кирилл замер, будто сам не знал, зачем пришёл.

— Я... хотел извиниться, — наконец выдавил он. — За утро. Я не подумал. Просто... у меня дедлайн, и все смотрят, и...

— И вам нужно строить, — спокойно закончила Лея. — Я понимаю. Это работа.

Он кивнул, но в его глазах читалось, что он не хочет, чтобы она была такой понимающей. Ему хотелось, чтобы она кричала, спорила, доказывала. А она просто стояла, спокойная, как море перед штормом.

— Хотите пирог? — вдруг спросила Нина, глядя на Кирилла своими цепкими, всё замечающими глазами. — С инжиром. Свежайший.

Кирилл растерялся.

— Ну... я не хотел бы мешать.

— А ты не мешаешь, — отрезала Нина. — Ты гость. А гостей мы кормим. Садись.

И он сел. На шаткий стул у окна, где всегда сидела Марина Сергеевна, когда приходила за хлебом. Лея поставила перед ним кусок пирога, чашку чая и молча отошла к печи, делая вид, что ей совершенно всё равно, что будет дальше.

Пока Кирилл ел, Нина рассказывала ему про посёлок: про то, как раньше здесь ловили кефаль, про старый маяк, который теперь никому не нужен, про то, как виноград ползёт по стенам домов, будто хочет укрыть их от солнца. Кирилл слушал, кивал, иногда задавал вопросы — и постепенно его плечи опускались, напряжение уходило.

Когда он доел, он посмотрел на Лею — не как на препятствие, а как на человека.
— Спасибо, — тихо сказал он. — И за пирог, и за то, что не выгнали.

Лея пожала плечами.

— Мы не выгоняем. Даже тех, кто хочет снести наш дом.

Нина хмыкнула и вышла, оставив их одних. В воздухе повисла тишина, густая, как варенье.

— Я могу поискать другой участок, — вдруг сказал Кирилл. — Не обещаю, но... попробую.

Лея посмотрела на него — долго, внимательно, словно пытаясь разглядеть, правду ли он говорит.

— Попробуйте, — наконец ответила она. — Но не ради меня. Ради этого места.

3 глава

На следующий день посёлок накрыл лёгкий туман. Он не был холодным — скорее, мягким, обволакивающим, как старая шаль. Лея открыла пекарню раньше обычного, чтобы успеть испечь хлеб к утреннему наплыву туристов. Ваня, её юный помощник, уже был тут как тут — тихий, сосредоточенный, он аккуратно подметал пол, стараясь не шуметь.

— Ванечка, ты как тень, — улыбнулась Лея. — Но очень полезная.

Мальчик покраснел и уткнулся в метлу.

В полдень туман рассеялся, и посёлок снова засиял в лучах солнца. Тоня ворвалась в пекарню, как вихрь, с пакетом горячих чебуреков из своего кафе.

— Держи! — она швырнула пакет на прилавок. — Тебе нужно есть. Ты худеешь. Скоро сквозь тебя будет видно улицу.

Лея рассмеялась — впервые за долгое время искренне.

— Спасибо. Но я не худею. Просто лето. Летом всё кажется легче.

Тоня прищурилась.

— Говорят, этот архитектор, Кирилл, ходил к Людмиле Петровне. Что-то там бормотал про другой участок.

Лея замерла.

— Правда?

— Ага. И знаешь, что самое странное? Людмила Петровна его не послала. Даже выслушала. Это уже достижение.

Лея не знала, что чувствовать: надежду или страх. Надежда была слишком хрупкой, чтобы на неё опираться.

В этот момент в дверь постучали. Не вошли, а именно постучали — осторожно, будто боялись спугнуть. Это был Кирилл. В руках у него была большая картонная коробка, перевязанная бечёвкой.

— Привет, — сказал он, глядя не на Лею, а куда-то в угол. — У меня к тебе просьба. Странная.

— У нас тут всё странное, — буркнула Тоня. — Говори.

Кирилл вздохнул и поставил коробку на прилавок.

— В архиве нашли старые фотографии посёлка. Довоенные, послевоенные... Там есть и пекарня, и этот дом, и даже твой дед, Лея. Я хочу сделать временную выставку — чтобы люди вспомнили, чем это место было. Чтобы они поняли, что мы не просто сносим старые стены, мы стираем память.

Лея смотрела на коробку, не решаясь её открыть.

— И ты хочешь, чтобы я помогла?

— Да. Ты знаешь это место лучше всех. Ты можешь сказать, где что было, кто на фото...

Тоня хлопнула ладонью по прилавку.

— Конечно, она поможет! — воскликнула она. — Это же круто! История! Память!

Лея хотела сказать «нет». Хотела сказать, что у неё нет времени, что мама ждёт, что пекарня не может стоять без присмотра. Но она посмотрела на Кирилла — на его напряжённое лицо, на то, как он сжимал и разжимал пальцы, — и поняла, что он действительно хочет сделать что-то хорошее.

— Ладно, — тихо сказала она. — Помогу. Но только по вечерам. И только если Ваня сможет присмотреть за пекарней.

Ваня тут же выпрямил спину.

— Смогу! — выпалил он. — Я всё умею!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.